

А Шан подошла ближе и спросила, почувствовав, что ребёнок ей незнаком. Она знала имена большинства детей в деревне, но этого мальчика она не могла вспомнить.

Ребёнок посмотрел на неё, его взгляд был робким. Он не ответил, а только указал на середину реки. А Шан последовала его взгляду и увидела маленького ягнёнка, лежащего на замёрзшей поверхности реки, одна из его ног застряла в треснувшем льду.

Лицо А Шан тут же выразило тревогу.

В это время жители деревни уже вернулись домой с полей, и поблизости не было никого, кто мог бы помочь. Видя, что лёд под ягнёнком вот-вот полностью расколется, А Шан, не раздумывая, бросила свою бамбуковую корзину и пошла по льду.

Недавно замёрзшая река не была достаточно крепкой. Сделав всего несколько шагов, она услышала треск льда под ногами. Её сердце забилось быстрее, и она ускорила шаги. Когда она уже почти дотянулась до ягнёнка, лёд под ногами внезапно треснул. Она инстинктивно крепко обняла ягнёнка, ожидая, что в следующую секунду упадёт в холодную воду. Однако вместо этого она оказалась в мягких объятиях.

Женщина в зелёном одеянии подхватила её вместе с ягнёнком и перенесла на берег. Опущенная на землю А Шан была всё ещё в шоке. Она поправила свои растрёпанные волосы и поблагодарила женщину. Женщина, носившая шляпу, закрывающую лицо, лишь слегка кивнула и собралась уйти. А Шан быстро остановила её.

— Девушка! — А Шан слегка сжала губы, словно колеблясь. — Не могли бы вы подождать меня здесь?

...

А Шан побежала домой, поскользнувшись на мокром снегу и поцарапав руку. Не обращая внимания на рану, она схватила что-то из дома и поспешила обратно к реке.

Увидев, что женщина в зелёном ещё здесь, она облегчённо вздохнула. Поправив одежду, она подошла и протянула платок:

— Девушка, этот платок я вышила сама. Возможно, он немного грубоват... — Она моргнула, смущаясь. — У меня нет ничего более ценного... Пожалуйста, не отвергайте его. Спасибо за вашу помощь.

...

Женщина в зелёном взглянула вниз, сначала заметив царапину на руке А Шан, а затем зелёный платок, который был того же цвета, что и её одежда. На углу платка была вышита белая магнолия, на которой были капли крови.

А Шан этого не заметила, держа платок с покорностью. Видя её настойчивость, женщина взяла платок. В этот момент позади них раздались песни возвращающихся с полей крестьян.

Песни были бессвязными. Женщина в зелёном повернулась, а А Шан улыбнулась:

— Девушка, вы не понимаете, о чём они поют?

...

— На самом деле я тоже не понимаю. — А Шан поправила волосы у виска, её взгляд стал мягче. — Я здесь уже почти год, но так и не разобралась. Сначала мне было любопытно, но со временем я поняла, что, возможно, и не нужно понимать. Каждый день я вижу, как они трудятся в поле, уходя на рассвете и возвращаясь на закате, напевая свои мелодии. Думаю, это и есть то, о чём говорится в книгах: иногда молчание сильнее слов.

Женщина в зелёном, казалось, была удивлена тем, что А Шан делится этим с ней. Она повернулась и встретила мягкую улыбку А Шан, освещённую закатом. Её глаза были словно далёкие горы, слегка затуманенные, а улыбка — как утренняя роса, освежающая душу.

А Шан заметила удивление женщины и поспешила объяснить:

— Девушка, простите меня... Я говорю с вами о таких пустяках... — Она сжала губы, родинка на носу слегка сморщилась, словно она набралась смелости. — Девушка, вы меня знаете?

...

— Я помню вас. Когда я впервые очнулась, вы были рядом. — А Шан, воспользовавшись своей смелостью, продолжила. — Потом я видела вас в деревне несколько раз, и в городе тоже... Возможно, это мои фантазии, но мне кажется, что вы меня знаете... Девушка, не могли бы вы сказать мне, кто я...

— Не знаю.

—————

Ю Фэн вернулась в Павильон Горного Ручья, чтобы доложить о выполненном задании. Как раз в этот момент Ци Юнь дремала. Когда она вошла, полная и соблазнительная женщина жестом попросила её говорить тише. Ци Юнь лежала на коленях женщины, ещё не проснувшись.

...

Ю Фэн взглянула на платок в руке и уже собиралась уйти, как услышала голос Ци Юнь.

— Вернулась.

— Да, госпожа.

Ю Фэн повернулась и почтительно поклонилась. Ци Юнь лениво оперлась на локоть, давая понять, что это не нужно.

Ю Фэн рассказала Ци Юнь о том, как А Шан рисковала, спасая ягнёнка. Ци Юнь рассмеялась:

— Да, это похоже на ту женщину.

Перед уходом Ю Фэн протянула Ци Юнь зелёный платок. Ци Юнь не взяла его, лишь взглянула на пояс женщины рядом, где висел изящно вышитый мешочек.

— Если она подарила тебе, оставь его себе. Тем более у нас таких вещей много, не так ли?

Все говорили, что Жуань Сыюань и А Шан хорошо подходят друг другу, надеясь, что однажды они сочтаются браком.

— Этот господин Жуань...

А Шан задумчиво смотрела на кипящую на плите воду. Жуань Сьюань был образованным, вежливым и всегда заботился о ней. Но она чувствовала, что между ними чего-то не хватает.

— Чего же не хватает?

Вода на плите закипела, издавая булькающие звуки. А Шан протянула руку, чтобы снять чайник, но обожгла кончики пальцев.

— Ой! — Она невольно сморщилась, прижимая пальцы к уху.

Но это временное средство не помогло. Три пальца на правой руке покраснели, и, вероятно, скоро на них появятся волдыри.

— Что же делать...

Хотя обожжённые пальцы сильно болели, А Шан больше всего беспокоилась о том, что из-за этого она может не успеть закончить вышивку.

Она поднесла обожжённые пальцы к губам, осторожно дую на них. Тёплый пар смешивался с зимним холодом, превращаясь в белые клубы. Она задумчиво смотрела на них и вдруг поняла, что между ней и Жуань Сьюанем не хватало того самого чувства влюблённости.

В книгах говорилось, что когда мужчина и женщина влюблены, они тоскуют друг по другу, мечтают и скучают. Но между ней и Жуань Сьюанем этого не было. По крайней мере, с её стороны.

Если быть честной, она даже испытывала странное сопротивление к Жуань Сьюаню. Когда он намеренно или случайно касался её, А Шан всегда чувствовала отвращение и неприязнь. Это было почти инстинктивно, она не любила, даже боялась этого чувства.

— Какая же я странная... — Спрятав руки за пазуху, А Шан опустила глаза. — Почему так?

— Ме-е-е...

Со двора донёлся тонкий голосок ягнёнка. А Шан очнулась от мыслей и встала, зная, что это пришёл тот самый ребёнок.

— Сестричка Ваньнян.

Ребёнок звонко позвал её, его круглое лицо покраснело от холода. А Шан поспешила пригласить его в дом, а он, кивнув, не забыл взять с собой ягнёнка.

— Сестричка Ваньнян, ты готовишь?

Увидев кипящую на плите воду, ребёнок робко спросил. А Шан тут же сняла чайник и налила ему горячей воды.

— Согрей руки. — А Шан с жалостью посмотрела на его покрасневшие руки. Видя, что он не хочет отпускать ягнёнка, она сама взяла его. — Я подержу его за тебя.

— Спасибо, сестричка Ваньнян.

Ребёнок называл её «сестричкой», что немного смущало А Шан. Она не помнила своего возраста, но чувствовала, что уже давно не того возраста, чтобы маленькие дети называли её

так.

— Почему ты называешь меня сестричкой? Разве я не старше других сестричек? — Она поддразнила его, хотя понимала, что «сестричка» — это комплимент, и тайно радовалась.

Ребёнок сделал глоток горячей воды и мягко ответил:

— Моя мама сказала, что сестричка Ваньнян ещё не вышла замуж, а незамужних называют сестричками.

...

А Шан моргнула. Она знала мать ребёнка, женщину, живущую на западной окраине деревни. Она была вдовой, муж которой погиб два года назад, работая в поле. Теперь они с сыном жили вдвоём. Женщина была скромной и после смерти мужа почти не общалась с соседями. Именно поэтому А Шан не узнала ребёнка.

<http://bllate.org/book/16235/1458748>